Vazhkaya, Maria Alexandrovna

*The Pushkin State Museum of Fine Arts,
Moscow, Russian Federation*

Важкая Мария Александровна

*Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация*

**PERSONALITY REFLECTION
OF THE OLD BELIEVER M.I. CHUVANOV
AND THE ARTIST T.A. MAVRINA
IN THEIR COLLECTION OF ICONS**

**ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТЕЙ
СТАРООБРЯДЦА
М.И. ЧУВАНОВА И ХУДОЖНИКА
Т.А. МАВРИНОЙ
В ИХ КОЛЛЕКЦИЯХ ИКОНОПИСИ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.02.006

УДК 7.074:75.046

АННОТАЦИЯ

В собрании отдела личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина хранятся две коллекции иконописи: старообрядца М.И. Чуванова и художника Т.А. Мавриной. Несмотря на то, что время их формирования — XX век, а предметом собирания является икона, обе коллекции разные по характеру. Личности старообрядца и художника в полной мере проявились в их собраниях. Михаил Иванович Чуванов — председатель Преображенской старообрядческой общины, библиофил, палеограф. В коллекции представлены иконы середины XV — начала XX века. Татьяна Алексеевна Маврина — живописец, график, иллюстратор. В коллекции собраны иконы XV–XVII веков. В исследовании представлены образцы иконописи, наиболее ярко характеризующие личность собирателя: М.И. Чуванов нашел и сохранил для потомков иконы — молитвенные образы; Т.А. Маврина с ее любовью к цвету собрала иконы — картины, рассказы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: икона; М.И. Чуванов; старообрядческая иконопись; Т.А. Маврина; «северное письмо»; новгородская икона; московская школа иконописи; личность коллекционера.

ABSTRACT

There are two collections of icons in the Department of Private Collections — the M.I. Chuvanov collection and the T.A. Mavrina collection. Despite the fact that the time of their formation is the 20th century and the subject of the collections is icon, the collections differ significantly: the personalities of the collectors — the old believer and the artist — impacted their collections in full. Mikhail I. Chuvanov was a chairman of the Preobrazhensky congregation of Old Believers, a bibliophile and a palaeographer. The collection includes icons from the middle of the 15th century to the early 20th century. The icons correspond to the canons of the Old Russian icon painting. Tatyana A. Mavrina was a painter, a graphic artist, an illustrator. The collection includes the icons of the 15th — 17th century — the icons of “northern writing”, and the icons of Novgorod and Moscow icon painting. The research includes wonderful samples of icons, which characterize the personalities of the collectors most brightly: M.I. Chuvanov found and saved prayer images for descendants of the icons; T.A. Mavrina with her love to colour collected icons-pictures, icons-tales.

KEYWORDS: icon; M.I. Chuvanov; Old Believers icon painting; T.A. Mavrina; «northern writing»; Novgorod icon painting; Moscow school of icon painting; collector’s personality.

XXI век — благоприятное время для создания коллекций: собиратель не ограничен в выборе предмета, он имеет возможность приобретать интересующие его объекты в любое время без обязательного ранее перемещения в пространстве, отсутствие ограничений во времени, как это было еще в XX веке. Именно сейчас, при полной свободе выбора, интерес исследователей к изучению явления «коллекционирования» увеличивается.

Коллекционирование — это особое состояние души человека, имеющего потребность в обладании предметом. Собрания различаются по видам искусства, к которому относятся предметы, времени формирования коллекции, месту ее бытования, конечным целям коллекционирования. Таким образом, каждая коллекция несет на себе отпечаток личности коллекционера — характера, обстоятельств и образа жизни.

В статье сопоставляются два собрания иконописи, находящиеся в хранении отдела личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: старообрядца Михаила Ивановича Чуванова и художника Татьяны Алексеевны Мавриной.

В работе приведены краткие биографические сведения о собирателях, основные данные и сравнительный анализ двух иконных коллекций выдающихся личностей XX века. В качестве иллюстративного материала выступают избранные иконы из каждого собрания.

Исследование позволило выявить несколько главных особенностей характеров коллекционеров, повлиявших на формирование данных собраний икон.

1. Мотив создания коллекции русского искусства XV–XIX веков

Михаил Иванович Чуванов, старообрядец по рождению, оставался верен древлеправославной вере до конца своих дней. Он был крупнейшим знатоком славяно-русских рукописей XV — начала XX века и старопечатных книг XVI–XVII веков, автором статей по старообрядчеству, а также с 1967 года возглавлял Преображенскую старообрядческую общину. Огромное значение имеет исследовательская работа Чуванова по изучению и сохранению истории Преображенского кладбища [16]. Благодаря собранным по крупицам и сохраненным Михаилом Ивановичем для потомков сведениям, современные исследователи могут восстановить историю семьи или найти информацию о целых родах. М.И. Чуванов пережил ужасы войны, аресты и ссылку в 1930-е годы, утрату двух библиотек — всё это подстегнуло его к активному собиранию и изучению рукописей, книг и икон. Для коллекционера не стояла цель поиска редких образов, главной задачей было спасение икон, имеющих истинно верные образы, создание дома

малой церкви. Именно благодаря своей горячей вере многие старообрядцы вносили огромный вклад в сохранение древнерусской иконописи [17, с. 40].

Татьяна Алексеевна Маврина, создательница множества иллюстраций к сказкам, коллекционер декоративно-прикладного искусства и древнерусской иконописи, родилась в семье нижегородского учителя и дворянки в 1900 году. Училась во ВХУТЕМАСе. Огромное значение имеют акварели Татьяны Алексеевны, запечатлевшие древнюю архитектуру Москвы и городов Золотого кольца во время Великой Отечественной войны и после.

Свое вдохновение Маврина черпала в нижегородской росписи, северных иконах, народных игрушках. Всё это она переносила на свои холсты: «Когда я делаю сказки, мне и их хочется привязать к чему-нибудь реальному, чтобы не только в тридцатом царстве, но и среди нас жили бы и были бы все эти Иваны-царевичи и Котофеи Ивановичи и разговаривающие зайчики» [8, с. 140].

Татьяна Алексеевна Маврина вспоминала, что началось коллекционирование икон перед войной 1941 года, хотя и тянуло ее к древнерусскому искусству до ВХУТЕМАСа, но учеба, увлечение «французами» поглощали всё внимание. Придя на выставку «Бубнового валета» в Третьяковскую галерею перед войной, заглянула в иконный зал и обнаружила «Другой мир. Другие оценки. Лучше ли? Хуже ли? даже вопроса не возникало. Другое. Новое...» [7, с. 391]. Т.А. Маврина не просто собирала иконы, она переносила их (или отдельный элемент) на свои работы, они становились частью созданного ею акварельного мира.

Татьяна Алексеевна Маврина рассматривала, изучала каждую икону, оставляя дневниковые записи и статьи о некоторых из них, позволяющие понять принцип приобретения той или иной иконы [8, с. 3].

2. Отношение к иконе

Для Т.А. Мавриной важна живопись — поэтому все иконы без окладов и с раскрытием первоначальных красок. Икона рассматривается ею как произведение искусства, сказка: «картина-рассказ, а не икона для молитвы». Она даже дает пояснения, как лучше смотреть ту или иную икону из ее коллекции. Например, Рождество: «лучше же всего ее смотреть в серый день на боковом свете (доска ее с большой горбинкой не любит отблесков), тогда куски сине-голубого, чистого без белил, особенно ярки» [7, с. 402].

М.И. Чуванову в иконе важна истинность образов, соответствие старообрядческой традиции — дониконовское изображение. Икона-молитва. И оклад на иконе не мешает, а даже украшает молитвенный образ. Желая обозначить свою

причастность к сохранению иконы, на обороте многих икон коллекционер процарапывает: «МЧУВАНОВ». Традиция оставлять владельческие надписи на обороте иконы встречается на «строгановских» иконах, претерпев изменения, становится особо популярной в старообрядческой среде начала XIX века [14]. Во второй половине XIX–XX веке надпись укоротилась до обозначения инициалов или фамилии владельца иконы.

3. Состав коллекции

Татьяна Алексеевна стремилась собрать народную живопись (особенно городецкую), красочную, с узорами, но в то же время часто приобретались иконы, по ее мнению, с «любопытной композицией» [7, с. 391].

Икона «Рождество Христово» (доска цельная, с ковчегом) [7, с. 400] ранее находилась в собрании В.В. Величко. До поступления в музей была подвергнута нескольким реставрациям в XVII, XIX, XX веках. При одной из реставраций провели раскрытие иконы, в результате которого красочный слой на одежде и фоне был перебит. В середине XX века реставратор М.И. Тюлин освободил ее от застарелой олифы, сохранив поновления XVII века с кусками живописи XVI века [7, с. 401–402]. На фоне остались небольшие участки позолоты.

Представляет собой развернутую иконографию Рождества Христова со сценами избияния младенцев воинами Ирода, бегства в Египет. Центральное место в композиции отводится ложу Богородицы и яслям, вокруг которых волнообразно изображена смена событий: путешествие волхвов, путешествие в Вифлеем, сомнение Иосифа, отправление Иродом воинов на избияние младенцев, само избияние младенцев и плач матерей, укрытие святой Елизаветы с Иоанном Предтечей в горе, усомнившаяся Саломея с младенцем Христом на руках, бегство в Египет, сон волхвов, склонившиеся ангелы над яслями с младенцем Христом. Мавриной композиция напоминала «кубистический» букет [7, с. 402]. Действительно, можно усмотреть некое сужение, уплотнение силуэтов в нижней части. Иконописец изобразил происходящие почти в одно время события без свободного пространства между сценами — изображения находят друг на друга. Тогда как в верхней части иконы силуэты распределены более свободно, с неким свободным пространством между событиями. Краски на иконе очень яркие, контрастные, сочетание изумрудно-зеленого и красного в одеждах ангелов, волхвов, Иосифа, матерей погибших детей, в сочетании с темным цветом пещер (путешествие волхвов, младенец Христос в яслях, Елизавета с младенцем Иоанном в пещере) привлекают к себе внимание. В иконе есть любимый Татьяной Алексеевной Мавриной «иконно-розовый»

цвет: конь среднего волхва, сосуд с водой и чаша возле Саломеи, покрывала на головах матерей, архитектура в нижней правой части иконы.

Икона «Никита Бесогон с праздниками и святыми на полях» (рис. 1). Доска цельная, липовая, с двойным ковчегом. Имеются незначительные потертости красочного слоя, старые чинки. До поступления в музей была реставрирована М.И. Тюлиным [3, кат. 42].

Икона создана новгородскими иконописцами в XVI веке. В среднике изображено событие из жизни святого Никиты Бесогона. Святой попирает тело страшного двуглавого змия, держа в левой руке беса, вылезающего из одной раскрытой пасти зверя, а из второй раскрытой пасти змия исходит красный язык пламени. В верхнем углу ангел спускается с небес к святому. На верхнем поле изображены три сцены: Сошествие во ад, Богородица Знамение, Троица ветхозаветная. На правом и левом полях изображения: пророков Иоанна Предтечи и Илии, святых Николы Мирликийского, Василия Кесарийского, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. На нижнем поле написаны святые Стефан, Анастасия, Екатерина и Варвара. Между ними изображены в небольших круглых медальонах — святые Симеон с младенцем, Варлаам и Феофил.

Икона выполнена яркими, сочными красками, много сочетания темно-зеленого и красного на фоне охристого цвета. Фон в среднике золотой. Всё это вполне могло вдохновлять Татьяну Алексеевну Маврину на создание ее сказочных иллюстраций.

«Благовещение» [7, с. 395]. Доска цельная, с двойным ковчегом. Покороблена, имеются утраты золота на полях, красочного слоя и левкаса по краям, потертости, сколы и выщерблины. Ранее икона была под басмой или окладом — на полях и в среднике следы от гвоздей. До поступления в музей подвергалась реставрации. Несмотря на утраты по краям иконы, средник имеет хорошую сохранность, позволяющую оценить мастерство художника. Стилистически сопоставима с иконами XV века. В.И. Антонова относит ее к московской школе, М.В. Алпатов считает иконописцем мастера из круга Андрея Рублева. Ранее находилась в собрании В.В. Величко [7, с. 408].

Традиционное изображение Благовещения: архангел Гавриил возвещает благую весть Богородице, сидящей на возвышении с ниткой в руке и с покорно опущенной головой. На иконе из коллекции Мавриной между архангелом и Богородицей изображена третья фигура — пряха, сидящая у ног Марии, спиной к ней, но повернув к Богородице голову. Правая рука поднята с ниткой к гребню прялки, стоящей справа от нее, левая рука лежит на колене, покрытом покрывалом. Иконе свойственны спокойные цвета, без резких контрастов,

**1. Икона
«Никита Бесогон
с праздниками
и святыми на полях».**

XVI век.

Новгород.

Дерево, темпера.

58,5 x 40,5.

ГМИИ им. А.С. Пушкина.

МЛК ЖР857.

Коллекция Т.А. Мавриной

плавные силуэты, мягкие складки одежды, миниатюрное письмо.

Татьяна Алексеевна очень любила эту икону, говоря, что ее «хочется взять в руки, приласкать глазами, мысленно погладить за совершенство, достигнутое так незаметно, без нажима и подчеркивания, как будто этот ангел не только возвещал Марии благую весть, а также незримо водил и рукой художника» [7, с. 399].

Есть в собрании Т.А. Мавриной две иконы, особо любимые ею, являющиеся «камертоном» ее коллекции: изображения архангелов Михаила [7, с. 396] и Гавриила (рис. 2). Иконы с ковчегом, состоящие из трех досок. Отмечены потертости красочного слоя, многочисленные, частичные тонировки, утраты красочного слоя по всей поверхности.

Поясное изображение архангелов, одетых в хитон с украшенными жемчугом оплечьем

2. Икона
«Архангел Гавриил».
XVI век.
Север (?).
Дерево, темпера.
66,5 x 61.
ГМИИ им. А.С. Пушкина.
МЛК ЖР865.
Коллекция Т.А. Мавриной

и поручами, поверх — гиматий. Фигуры написаны крупно, во всё пространство средника, с лаконичным использованием цветов на каждой иконе. У архангела Гавриила — зеленый гиматий; красные хитон, лента в волосах и подпапоротки крыльев, охристого цвета — личное, крылья, оплечье и поручи. У архангела Михаила — красно-розовый гиматий; синего цвета — хитон, лента в волосах и подпапоротки крыльев, охристого цвета —

личное, крылья, оплечье и поручи. Спокойный зеленый фон гармонично сочетается с другими цветами на иконе. Историк искусства М.В. Алпатов относит икону к северной школе, реставратор Н.Н. Померанцев — к владимирской [7, с. 408].

Ранее иконы находились в собрании доктора В.В. Величко, Маврина много лет восхищалась ими, бывая у него в гостях: «Их крупные формы, большие цветовые куски напоминали Матисса и этим

сплетались с современностью, с моими вхутемасовскими вкусами и очень были привлекательны...» [7, с. 399].

Часто иконы или особо понравившийся элемент переносились на полотна художника. Например, икона «Богоявление» [2, ил. 541] полностью изображена на картине Т.А. Мавриной «Натюрморт с иконой “Богоявление”»¹.

Икона большая, доска с ковчегом. Отмечены незначительные потертости красочного слоя, старые чинки по полям и краям. До поступления в музей была подвергнута реставрации. Предположительно выполнена в XV веке в новгородских землях.

На иконе представлена сцена Богоявления, или Крещения Господня. В центре стоит обнаженный Христос на фоне вод Иордана, у его ног три рыбы. На одном берегу — пророк Иоанн Предтеча склонился к Христу и правой рукой дотрагивается до его головы, на другом — три ангела склонились к Христу с одеждой в руках. На вертикальных полях помещены поясные изображения святых Николая Мирликийского с Евангелием в левой руке и благословляющей правой рукой — левое поле, Георгия Победоносца с крестом в правой руке и щитом в левой — правое поле. Одежды зеленые и красно-розовые. Воды Иордана, лучи, исходящие с небес, растительность — также зеленого цвета. Цвета нежные, пастельных оттенков без резких контрастов.

Иконы в собрании Михаила Ивановича Чуванова, выполненные в разное время (с середины XV века по начало XX века), представляют почти целый иконостас с центральной иконой — «Спас в силах».

Икона «Спас в силах» [2, ил. 542] является самой большой в собрании М.И. Чуванова — 106 x 80. Она состоит из трех липовых досок, скрепленных двумя врезными сквозными шпонками. До поступления в музей икона подвергалась тонкой реставрационной работе. Не считая кракелюра, небольших утрат в местах соединения досок и на нижнем поле, икона имеет хорошую сохранность, позволяющую оценить тонкую работу московского иконописца конца XV — начала XVI века. Традиционная иконография «Спас в силах» популярна в иконостасах у московских мастеров: Христос изображен на престоле, левой рукой придерживает Евангелие, стоящее в раскрытом виде на левом колене, правой рукой благословляет.

На раскрытом Евангелии сохранилась надпись: «Не на лица судите сынове...», являющаяся цитатой из Матфея (7:1–2): «Не судите, да не судимы будете...». Подобное цветовое решение встречается на иконах Андрея Рублева и Дионисия из собрания Третьяковской галереи (инв. 22961; инв. 22124), иконе конца XV века из Кирилло-Белозерского музея [12, кат. 5]. Скорее всего, именно эти иконы являлись прототипом для создания в конце XV —

начале XVI века иконы «Спас в силах» из коллекции Чуванова.

Из деисусного чина в коллекции Чуванова находятся иконы «Архангел Михаил» и «Архангел Гавриил» [10, с. 46]. Доски цельные, липовые. Иконы с ковчегом, со встречными врезными шпонками на обороте. При раскрытии иконы на одежде и фоне перемыт красочный слой. Традиционное деисусное изображение архангелов Михаила и Гавриила в рост. Головы низко наклонены, в волосах тонкие светлые ленты.

Икона стилистически сопоставима с иконами ростовской школы последней четверти XV века: «Архангел Михаил из Деисуса» и «Архангел Гавриил из Деисуса» из Борисоглебского монастыря на Устье [1, кат. 5]. Мягкие плавные линии, крупные силуэты, лоб и прическа невысокие. При написании икон мастер ориентировался на образцы новгородской и московской иконописи. Так, зеленые и красные украшения на сапожках можно встретить на новгородских иконах XV века, а их особенное расположение (вверху красный и внизу зеленый на правой ноге, наоборот — на левой) можно обнаружить на тверской иконе первой четверти XVI века из Музея имени Андрея Рублева [4, кат. 69]. Плащ накинута на плечи и завязан в узел, хитон с орарем — как на московской иконе «Архангел Гавриил» из собрания Государственной Третьяковской галереи (инв. 19726). В то время как на новгородских иконах изображался гиматий через одно плечо.

К праздничному ряду относится икона «Благовещение у кладезя» [10, с. 45]. В центре иконы изображена Мария возле колодца, повернувшая голову назад и вверх — к ангелу, летящему к ней из облаков. В левой руке Марии ведро, полуопущенное в шестигранный колодец. На заднем плане — горы и архитектурные сооружения с башнями и куполами. Позем украшен травами и цветами.

Данный тип иконографии менее распространен, чем изображение Благовещения с веретеном. Тем не менее подобное изображение можно встретить на иконах и фресках, например на фреске Ферапонтова монастыря, выполненной Дионисием. «Благовещение у кладезя» создано по апокрифу (Протоевангелие Иакова, глава 11) и называется иногда «первое» Благовещение или «предблаговещение» [13, с. 108].

Возможно, икона выполнена старообрядческими иконописцами во второй половине XIX или начале XX века: миниатюрное письмо и тщательная проработка деталей, напоминающие строгановские иконы; специально затемненные краски, придающие иконе вид «старого» образа. В это время одна из самых крупных старообрядческих иконописных мастерских Москвы находилась в помещениях на Преображенском кладбище [6, с. 380]. Учитывая факт принадлежности М.И. Чуванова

3. **Икона**
«Миней. Сентябрь».

XVII век.

Дерево, темпера.

36 x 30,5.

ГМИИ им. А.С. Пушкина.

МЛК ЖР450.

Коллекция М.И. Чуванова

к Преображенской старообрядческой общине, можно предположить, что автором является иконописец из преображенской мастерской. В настоящее время мало сведений об иконах, созданных конкретным мастером, ввиду отсутствия подписных икон или сведений о происхождении многих икон из собрания старообрядцев [5, с. 20–24; 9, с. 51–55].

В коллекции Михаила Ивановича Чуванова находятся также иконы небольшого размера: минеи, иконы избранных святых.

Миней «Сентябрь» (рис. 3) XVII века. Традиционная иконография минейной иконы, представляющей трехрядное изображение святых и праздников, отмечание которых приходится на данный

месяц (по старому стилю). Святые изображены фронтально, одним плечом заходя за предыдущего, 1 сентября, обозначенное буквой «А», сопровождается изображением преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы. Праздники в сентябре выполнены в традиционной иконографии: «Чудо в Хонех» (6 сентября), «Рождество Пресвятой Богородицы», «Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» и «Зачатие честного пророка Иоанна Предтечи». В верхней части каждого яруса помещены число месяца, обозначенное буквой, и надпись.

В собрании у Михаила Ивановича представлены минеи почти всех месяцев, за исключением трех: мая, июля и октября. Сохранность икон

хорошая, некоторые подвергались музейной реставрации.

Икона «Преподобный Иона Новгородский» [11] выполнена на единой доске. До поступления в музей были поновлены нижние и верхние края, имеется крупная вставка в правом нижнем углу. Стилистически икона сопоставима с новгородскими иконами конца XVII века (датировка реставратора Л.К. Ярцевой).

Архиепископ новгородский Иона, в фелони и белом клобуке с Евангелием в левой руке и храмом в правой, изображен в молитвенном обращении к Христу. Одежды его обильно украшены узорами, жемчугом, драгоценными камнями.

Причисленный к лику святых Собором 1549 года, преподобный Иона был особо почитаем старообрядцами за его помощь в устройстве Соловецкого монастыря (дал грамоту обители преподобного Зосимы на владение островом), строительстве первого храма в честь преподобного Сергия Радонежского на новгородских землях, стойкость в противостоянии московским князьям.

Некоторые иконы в собрании М.И. Чуванова украшены окладом. Например, икона XIX века «Преподобный Александр Свирский» (рис. 4). Изображение поясное. Правой рукой преподобный двуперстно благословляет, левой — держит развернутый вниз белый свиток с надписью в 7 строк. На верхнем поле — изображение Троицы ветхозаветной. Одет в рясу темно-охристого цвета, темно-коричневый палий, под ним темно-зеленая епитрахиль, на плечи опущен куколь темно-зеленого цвета.

Икона стилистически сопоставима с иконой XVI века из Соловецкого монастыря и иконой конца XVIII — начала XIX века. Предположительно, представляет собой старообрядческую икону XIX века, выполненную по дониконовским образцам. Существует традиция у иконописцев сохранять индивидуальные черты святого, создавая при этом «собираТЕЛЬНЫЙ и типический портрет русских иноков» [15, с. 499]. Схожесть иконографии святых (одевание святого, «сергиева» борода, свиток с надписью: «Не скорбите убо братие...», изображение «Троицы ветхозаветной» в центре верхнего поля) и наличие надписи на окладе («Преподобный Сергий Радонежский») не давали ранее повода усомниться в верности атрибуции. Икона поступила в музей в окладе, выполненном для иконы преподобного Сергия Радонежского, в связи с чем в инвентарной книге записана как «икона Преподобного Сергия Радонежского». Лишь после снятия оклада при реставрационных работах была обнаружена в среднике слева и справа от нимба надпись: «ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДР СВИРСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ».

Необходимо сказать, что происхождение многих икон из собрания М.И. Чуванова неизвестно.

4. Дальнейшая судьба коллекции

Как уже было сказано выше, почти вся коллекция икон Михаила Ивановича Чуванова поступила в 1989 году в отдел личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина — 74 иконы и один напрестольный крест. На сегодняшний день известно несколько икон из его собрания, не поступивших в музей и находящихся в частных собраниях.

Татьяна Алексеевна Маврина не стремилась к единству коллекции: несколько икон в разное время поступили в ГТГ, отдельные иконы отданы в другие российские музеи. В 1994–1997 годах в отдел личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина поступили 25 икон из собрания Мавриной.

Выводы

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что художнику Татьяне Алексеевне Мавриной — с ее тягой к народной живописи, желанием приукрасить действительность хотя бы в своих работах, жизнерадостностью и любовью к цвету — удалось собрать уникальную живописную коллекцию древнерусской иконописи с изумительными красочными образами и сюжетами, многие из которых переносила на свои акварельные работы.

Т.А. Маврина собирала свою коллекцию русского искусства через постоянное изучение и осмысление: иконы, лубок, книги, предметы русского шитья, народные игрушки, элементы зодчества. Перестав считать икону моленным образом, а увидев в ней картину-рассказ, художник рассматривала каждую деталь на иконе, восхищалась гармоничному сочетанию красок. Именно поэтому она придавала огромное значение месту, где висела икона. И для каждой иконы были определенные условия для «поглядения»: время года, время суток и ракурс.

Михаил Иванович Чуванов с его удивительным умением находить и сохранять исчезающие рукописи, иконы и старопечатные книги сумел собрать почти целостный иконостас с «правильными», по мнению старообрядца, образами: иконы деисусного чина («Спас в силах», архангелы), праздничный ряд, иконы пророков (Илий, Даниил, Иоанн Креститель), Богородичные иконы представлены в различной иконографии — Знамение, Умиление, Одигитрия. Есть группа икон-миней, иконы с изображениями святых, среди них находятся иконы, особо почитаемые старообрядцами: Николай Чудотворец, Сергий Радонежский, Иона Новгородский. В этой коллекции нашел отражение сильный характер М.И. Чуванова, приверженца исконному обряду, умеющего усердно трудиться, с любовью относиться не только к делу, но и к людям, и памяти о них.

В заключение необходимо отметить главную особенность в коллекционировании — огромное значение личности собирателя, обстоятельств и образа жизни. Каждое собрание отражает вкус

4. Икона
«Преподобный
Александр Свирский».

XIX (?) век.
Москва (?).
Дерево, темпера.
30,7 x 24,5.
ГМИИ им. А.С. Пушкина.
МЛК ЖР425/1.
Коллекция М.И. Чуванова

коллекционера, его увлечение собираемыми предметами (стекло, живопись, графика, мебель и т. д.), давая возможность исследователям наиболее глубоко изучить наследие. Самоотверженный труд коллекционеров по поиску и сохранению исторического наследия способствует развитию культуры общества.

Примечания

1. Т.А. Маврина. Натюрморт с иконой «Богоявление» (фрагмент). Москва. Бумага, акварель, белила. 68 x 51. ГМИИ им. А.С. Пушкина. МЛК ГР2803. Коллекция А.В. Мироновой. Фото: http://www.artprivatecollections.ru/data/graphics/gr_2803_naturmort_s_ikonoy_bogoyavlenie.php

Литература

1. Вахрина В.И. Иконы Ростова Великого. Москва: Северный паломник, 2006. 448 с.
2. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина [альбом] / науч. ред. В.Н. Тяжелов. Москва: Красная площадь, 2013. 735 с.
3. Древнерусская живопись. Новые открытия (из частных собраний) [каталог выставки] / под ред. С. Ямщикова, сост. А. Логинова. Москва: Советский художник, 1975. 98 с.
4. Евсеева Л.М., Кочетков И.А., Сергеев В.Н. Живопись Древней Твери. Москва: Искусство, 1983. 48 с., 73 ил.
5. Игнатова (Котрелева) Т.В. Московские иконописцы-федосеевцы: обучение, сотрудничество, организация мастерских // Филевские чтения: тезисы одиннадцатой научной конференции по проблемам русской художественной культуры XVII – первой половины XVIII в., 24–26 декабря 2012 года. Москва: МАКС Пресс, 2012. С. 20–24.
6. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. Москва: Молодая гвардия, 2014. 555 с.
7. Маврина Т.А. Наша коллекция // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. [Ежегодник 1979]. Ленинград: Наука, 1980. С. 391–408.
8. Маврина Т.А. Цвет ликующий. Дневники. Этюды об искусстве. Москва: Молодая гвардия, 2006. 368 с.
9. Мальцева Д.Е., Мальцева А.Е. Стилистические особенности иконописи московских мастеров Преображенского Богаделенного дома // Вторые Ковылинские Преображенские чтения. Москва: Третий Рим, 2019. С. 51–55.
10. Музей личных коллекций. Путеводитель по залам музея / сост.: Н.Б. Автономова. Москва: Художник и книга, 2004. 160 с.
11. Отдел личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина [Официальный сайт]. URL: http://www.artprivatecollections.ru/data/canvas/jr_420_iona_novgorodskiy.php (Дата обращения: 27.04.2021).
12. Петрова Л.Л., Петрова Н.В., Щукина Е.Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Москва: Северный паломник, 2008. 336 с.
13. Покровский Н.И. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 564 с.
14. Преображенский А.С. Иконные собрания московских старообрядцев в начале XIX века. Свидетельства владельческих надписей // Исторические Исследования. 2015. № 2. С. 206–217. URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/27/93> (Дата обращения: 27.04.2021).
15. Смирнова Э.С. Глава V. XV век. Становление русской национальной школы // Сарабянов В.Д., Смирнова Э.С. История древнерусской живописи. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 403–557.
16. Чуванов М.И. Преображенскому кладбищу в Москве 200 лет // Старообрядческий церковный календарь на 1971 год. Рига: [Б. и.], 1970. С. 73–74.
17. Юхименко Е.М. Старообрядчество — «исконная ветвь русского православия» // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев: материалы симпозиума (ГИМ, 30 ноября – 1 декабря 2004 г.). Москва: Государственный Исторический музей, 2005. Вып. 152. С. 30–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Важкая Мария Александровна — научный сотрудник, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация.*

E-mail: maria.vazhkaya@arts-museum.ru

ABOUT AUTHOR: *Vazhkaya, Maria Alexandrovna — Research Fellow, Curator of the Department of Private Collections, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russian Federation.*

E-mail: maria.vazhkaya@arts-museum.ru

References

1. Vahrina V.I. *Ikony Rostova Velikogo* [Icons of Rostov the Great]. Moscow, Severny Palomnik Publ., 2008. 448 p. (In Russian).
2. Tyazhelov V.N. (ed.). *Gosudarstvennyi muzei izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [The Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2013. 735 p. (In Russian).
3. Loginova A. (comp.). *Drevnerusskaja zhivopis'. Novye otkrytiya (iz chastnykh sobraniy)* [Ancient Russian Art. New discoveries]. Moscow, Soviet artist Publ., 1975. 98 p. (In Russian).
4. Evseeva L.M., Kochetkov I.A., Sergeev V.N. *Zhivopis' Drevnej Tveri* [Early Tver painting]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 48 p., 73 pict. (In Russian).
5. Ignatova (Kotreleva) T.V. Moskovskie ikonopiscy-fedoseevcy: obuchenie, sotrudnichestvo, organizacija masterskikh [Moscow Fedoseev' icon painters: training, cooperation, organization of workshops]. *XI Filevskie chtenija. Materialy nauchnoj konferencii* [XI Filev Readings. Proceedings of the Scientific Conference]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2012, pp. 20–24. (In Russian).
6. Kozhurin K.Ja. *Povsednevnaia zhizn' staroobryadcev* [Daily life of the Old Believers]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 555 p. (In Russian).
7. Mavrina T.A. Nasha kollekciya [Our collection]. *Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija* [Monuments of culture. New discoveries. Writing. Art. Archeology]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 391–408. (In Russian).
8. Mavrina T.A. *Cvet likujushhij. Dnevnik. Jetjudy ob iskusstve* [The color is exultant. Diaries. Etudes about art]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2006. 368 p. (In Russian).
9. Maltseva D.E., Maltseva A.E. Stilisticheskie osobennosti ikonopisi moskovskikh masterov Preobrazhenskogo Bogadelennogo doma [Stylistic features of the iconography of the Moscow masters of the Transfiguration Almshouse]. *Vtorye Kovylin'skie Preobrazhenskije chtenija* [Second Kovylin Preobrazhensky Readings. Collection of materials]. Moscow, Tretii Rim Publ., 2019, pp. 51–55. (In Russian).
10. *Muzej lichnykh kolekcij. Putevoditel' po zalam muzeja* [Museum of personal collections. Guide to the museum halls]. Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2004. 160 p. (In Russian).
11. *Department of Private Collections of the Pushkin State Museum of Fine Arts* (website). Available at: http://www.artprivatecollections.ru/data/canvas/jr_420_iona_novgorodskiy.php (accessed: 27.04.2021).
12. Petrova L.L., Petrova N.V., Shhukina E.G. *Ikony Kirillo-Belozerskogo muzeja-zapovednika* [Icons of Kirillo-Belozerski Museum]. Moscow, Severny Palomnik Publ., 2008. 336 p. (In Russian).
13. Pokrovskiy N.I. *Evangelie v pamjatnikah ikonografii, preimushchestvenno vizantijskikh i russkikh* [The Gospel in the monuments of iconography, mostly Byzantine and Russian]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2001. 564 p. (In Russian).
14. Preobrazhenskij A.S. Ikonnye sobranija moskovskikh staroobryadcev v nachale XIX veka. Svidetel'stva vladel'cheskikh nadpisej [Icon collections of Moscow Old Believers in early 19th century: evidence of owners' inscriptions]. *Istoricheskie issledovanija – History Studies*, 2015, No. 2, pp. 206–217. Available at: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/27/93> (accessed: 27.04.2021). (In Russian).
15. Smirnova E.S. Glava 5. 15 vek. Stanovlenie russoj nacional'noj shkoly [Chapter 5. The Formation of the Russian National School]. Sarabyanov V.D., Smirnova E.S. *Istorija drevnerusskoj zhivopisi* [History of Ancient Russian Art]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2007, pp. 403–557. (In Russian).
16. Chuvanov M.I. Preobrazhenskomu kladbishhu v Moskve 200 let [The Preobrazhensky Necropolis in Moscow is 200 years old]. *Staroobryadcheskij cerkovnyj kalendar' na 1971 god* [Old Believer Church calendar for 1971 year]. Riga, S. n., 1970, pp. 73–74. (In Russian).
17. Yuxhimenko E.M. Staroobryadchestvo — “iskonnaja vetv' russkogo pravoslavlja” [Old Believers — “the primordial branch of Russian Orthodoxy”]. *Problemy izuchenija istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i sovremennaja dejatel'nost' muzeev: materialy simpoziuma* [Problems of Studying the History of the Russian Orthodox Church and the modern Activity of museums: Proceedings of the Symposium]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2005, Issue 152, pp. 30–40. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Важкая М.А. Отражение личностей старообрядца М.И. Чуванова и художника Т.А. Мавриной в их коллекциях иконописи // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 2 (21). С. 65–75. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.006>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/616>

Vazhkaya M.A. Personality reflection of the old believer M.I. Chuvanov and the artist T.A. Mavrina in their collection of icons. *Iskusstvo Evrazii* — The Art of Eurasia, 2021, No. 2 (21), pp. 65–75. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.006>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/616> (In Russian).